

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Государственное научное учреждение
«Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДИПЛОМАТИИ

*Материалы VI Международной
научно-практической конференции*

Витебск, 19–20 мая 2022 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 327(075.8)

ББК 66.4я73

А43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 03.03.2022.

Редакционная коллегия:

А.П. Косов (гл. ред.),

И.В. Жилинская, А.Н. Дулов, Е.В. Мацулевич, А.Ю. Синковец

Рецензенты:

заведующий кафедрой историко-культурного наследия Беларуси РИВШ, доктор исторических наук, доцент *А.В. Мартынюк*;
профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН, доктор исторических наук, профессор *К.П. Курылёв*;
профессор кафедры международных отношений БГУ, доктор исторических наук, профессор *В.В. Фрольцов*

Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии : материалы VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 19–20 мая 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 346 с.
ISBN 978-985-517-902-4.

В научном издании содержатся материалы докладов, посвященные актуальным проблемам международных отношений и дипломатии с древности до наших дней. Сборник адресуется исследователям, преподавателям, экспертам, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется историей и современным состоянием международных отношений, внешней политики и дипломатии.

Материалы докладов публикуются в авторской редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редколлегии.

УДК 327(075.8)

ББК 66.4я73

ISBN 978-985-517-902-4

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ: ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ ЕС В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ НА ПРИМЕРЕ ЛИТВЫ

Н.М. Межевич (Москва – Санкт-Петербург),
Н.М. Сенник (Санкт-Петербург)

В настоящее время мы являемся свидетелями того, как западное сообщество всеми доступными способами стремится пролонгировать напряженность ситуации в Украине, поставляя вооружение ВСУ, оказывая политическую поддержку правительству Зеленского, разжигая русофобию по всему миру.

С нашей точки зрения, главной целью такой политики является стремление с помощью конфликта в Украине разрешить многочисленные внутренние и внешние противоречия, скопившиеся в экономике ЕС, США и Великобритании за годы пандемии.

Как бы это не звучало цинично, но то, что для одних стран является национальной трагедией, для других становится способом решения своих экономических и внутривнутриполитических проблем.

Текущий общемировой экономический кризис вынуждает многие западноевропейские страны к внутри- и межрегиональному перераспределению накопившихся во время пандемии издержек, поиску альтернативных ресурсов экономического роста. Особое место в подобных процессах исторически принадлежит международному перераспределению трудовых ресурсов – миграции [2].

Поставив Украину в условия гуманитарной и экономической катастрофы, Запад планомерно проводит политику замещения мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки украинскими беженцами.

По данным ООН на 13 апреля 2022 года Украину покинуло 4,7 млн человек [7]. И хотя ЕС называет это крупнейшим гуманитарным кризисом в Европе за долгие годы, важно помнить, что не так давно континент столкнулся с еще одним критическим гуманитарным вызовом – «кризисом беженцев» 2015 года, спровоцированным конфликтом в Сирии. И сегодня мы можем наблюдать яркий контраст в реакции Европы на эти две ситуации.

Следует отметить, что даже сейчас к выходцам из Африки, Азии и Ближнего Востока, бегущим из Украины, в ЕС относятся не так благожелательно, как к гражданам Украины. Растет число сообщений о студентах и мигрантах из Африки, Ближнего Востока и Азии, которые столкнулись с расистским обращением, препятствиями и насилием, пытаясь бежать из Украины. Многие рассказали, что им не разрешали садиться в поезда и автобусы в украинских городах, в то время как приоритет отдавался гражданам Украины; другие рассказали, что украинские пограничники агрессивно оттаскивали и останавливали их при попытке пересечь границу с соседними странами [4].

Соседние с Украиной страны ответили изъявлением общественной и политической поддержки беженцев. Политические лидеры публично заявили, что беженцы из Украины приветствуются, и страны готовятся принимать беженцев на своих границах с помощью групп добровольцев, раздающих

еду, воду, одежду и лекарства. Словакия и Польша заявили, что беженцам, спасающимся от войны в Украине, будет разрешен въезд в их страны даже без паспортов или других действительных проездных документов; другие страны ЕС, такие как Ирландия, объявили о немедленной отмене визового режима для людей, прибывающих из Украины.

По всей Европе для украинских беженцев предоставляется бесплатный общественный транспорт и телефонная связь. ЕС предлагает повторно активировать Директиву о временной защите, введенную в 1990-х годах для управления крупномасштабными перемещениями беженцев во время кризиса на Балканах. По этой схеме беженцам из Украины будет предложена временная защита на срок до трех лет в странах ЕС без подачи заявления о предоставлении убежища, с правом на вид на жительство и доступ к образованию, жилью и рынку труда.

ЕС также предлагает упростить пограничный контроль и условия въезда для людей, бегущих из Украины. Украинские беженцы могут путешествовать без визы в течение 90 дней по странам ЕС, и многие из них уезжают из соседних стран, чтобы воссоединиться с семьей и друзьями в других странах ЕС.

Одновременно можно наблюдать дискриминацию в отношении «прежних» беженцев. Великобритания планирует в ближайшее время потратить 120 миллионов фунтов стерлингов на депортацию нелегальных мигрантов в Руанду. А когда украинцы пришли в Берлин, сирийцам и афганцам пришлось покинуть свои дома, в которых некоторые из них жили годами.

Литва идет в авангарде новой миграционной политики Западной Европы. Еще 21 февраля 2022 года за 3 дня до начала спецоперации на сайте литовского информационного портала The Lithuania Tribune появилось интервью с Министром внутренних дел Литвы Агне Билотайте. Уже тогда Литва рассчитывала принять около 100 тысяч беженцев из Украины [6]. Для страны с населением в 2,8 млн человек это весьма значительное количество, учитывая, что в самой Литве наблюдается стремительное старение населения, а украинские беженцы в основном – дети и женщины трудоспособного возраста. Так, в Вильнюсском уезде около 90% украинских беженцев, обратившихся на биржу труда, – женщины в возрасте 24–44 лет. Почти половина из них имеет высшее образование [9]. Литовская служба занятости оценивает украинских беженцев как образованных, трудолюбивых и целеустремленных [9]. И это на фоне того, что в прежние времена Литва крайне неохотно предоставляла убежище людям из стран Ближнего Востока и Африки. В прошлом ЕС неоднократно критиковало Литву за игнорирование правил, касающихся предоставления убежища. За время миграционного кризиса, сотрясавшего Европу, Департамент миграции Литвы рассмотрел около 3000 заявлений о предоставлении убежища, но только около 100 из них были положительными [6].

В июле 2015 года глава правительства Литвы Альгирдас Буткявичюс утверждал, что Литва готова принять лишь от 30 до 40 сирийских беженцев вместо 710, которых требовал ЕС [3].

Готовясь к столь значительному потоку беженцев из Украины, Литва в феврале 2022 года возобновила программу, впервые введенную еще в декабре 2021 года, по которой беженцам единовременно выплачивалась сумма в размере 1000 евро при условии их добровольного возвращения на родину.

Можно говорить о том, что прогнозы литовского правительства уже оправдались – по состоянию на 08.04.2022 количество зарегистрированных в Литве украинских беженцев составило 41,9 тыс. человек из них несовершеннолетних – 17,5 тыс. человек [5].

Совсем еще недавно, в конце 2021 года, ужасное обращение с мигрантами и лицами, ищущими убежища, в основном из Ирака и Афганистана, застрявшими на границах Беларуси с Польшей и Литвой, вызывало возмущение в Европе.

Польские пограничники жестоко обращались с этими беженцами и мигрантами, многие из которых получили серьезные ранения. Тысячи застряли в лесах между двумя странами в ужасных условиях без еды, крова, одеял и лекарств, десятки мигрантов погибли от холода. В ответ на эту ситуацию Польша направила к своей границе солдат, установила забор из колючей проволоки и начала строительство 186-километровой стены.

Беларусь с начала 2014 года приняла по разным оценкам от 170 до 200 тысяч украинских беженцев из-за конфликта на Донбассе [1]. При этом белорусы предоставляют жилье, еду, одежду и медицинскую помощь одинаково всем ищущим убежища независимо от национальности и цвета кожи.

Литва в отношении к беженцам сильно отстает от Беларуси и мало чем отличается от Польши. Согласно отчету об исламофобии около 47,9% литовцев не хотели бы жить рядом с мусульманами по соседству, а преступления на почве ненависти и случаи ее разжигания по-прежнему не регистрируются в литовской полиции или регистрируются как общеуголовные преступления [8]. Однако дискриминационная политика и двойные стандарты в отношении беженцев являются стратегической ошибкой как для ЕС в целом, так и для Литвы в частности.

С одной стороны, мы должны задаться вопросом: что будет, когда после окончания российской спецоперации в Литву приедут мужья, отцы и братья уже обосновавшихся в Вильнюсе украинцев? Литва получит десятки тысяч взрослых мужчин с плохо прогнозируемым менталитетом. Можно предположить, что определенная часть украинцев, воспитанная в духе националистической пропаганды, имея травматичный опыт боевых действий, будет испытывать определенные трудности в интеграции. Если «старые» беженцы более-менее успешно заняли периферийные социальные и экономические ниши в европейском обществе, то со стороны украинских беженцев Европа в ближайшем будущем может столкнуться с серьезным, планомерным выдавливанием коренного населения из основных сфер жизнедеятельности. Тем более критичной такая ситуация станет в стране с таким незначительным населением, как Литва.

С другой стороны, отдельной проблемой является непосредственно сам тектонический сдвиг в основополагающих положениях миграционной политики ЕС, который мы наблюдаем. Невиданные преференции «расово-чистым» украинским беженцам по сравнению с людьми из стран Ближнего Востока и Африки заставляют серьезно задуматься об искренности той

борьбы с расизмом, которую западное общество ведет последние десятилетия, и предположить в ближайшем будущем кардинальную смену мировоззренческой парадигмы ЕС, когда вместо осуждения европейские лидеры начнут приветствовать дифференцированное по расовому признаку отношение литовского правительства к беженцам.

Источники и литература:

1. Лукашенко назвал число украинских беженцев за все время конфликта на Донбассе [Электронный ресурс] // EADaily. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2022/03/18/lukashenko-nazval-chislo-ukrainskih-bezhencev-za-vse-vremya-konflikta-na-donbasse>. – Дата доступа: 13.04.2022.

2. Межевич, Н.М. Миграционные установки населения Литвы во время пандемии COVID-19 / Н. М. Межевич, Н.М. Сенник // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 72–79.

3. Страны Балтии: квоты ЕС по беженцам – повод для тревоги? [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/страны-балтии-квоты-ес-по-беженцам-повод-для-тревоги/a-18494088>. – Дата доступа: 13.04.2022.

4. Busari, S. Foreign students fleeing Ukraine say they face segregation, racism at border [Electronic resource] / S. Busari // CNN. – 2022. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2022/02/28/europe/students-allege-racism-ukraine-cmd-intl/index.html>. – Date of access: 13.04.2022.

5. Lietuvoje registruota 41,9 tūkst. karo pabėgėlių iš Ukrainos [Electronic resource] // 15min. – Mode of access: <https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/lietuva/lietuvoje-registruota-41-9-tukst-karo-pabegeliu-is-ukrainos-56-1664296?copied>. – Date of access: 15.04.2022.

6. Lithuania prepares for a scenario where 100,000 refugees from Ukraine are accepted [Electronic resource] // The Lithuania Tribune. – Mode of access: <https://lithuaniatribune.com/lithuania-prepares-for-a-scenario-where-100000-refugees-from-ukraine-are-accepted/>. – Date of access: 14.04.2022.

7. Operational data portal [Electronic resource] // Operational Data Portal. – Mode of access: <https://data2.unhcr.org/en/situations/ukraine>. – Date of access: 13.04.2022.

8. Sabatauskaitė, B. European Islamophobia Report 2016: Lithuania [Electronic resource] / B. Sabatauskaitė, E. Tilindienė, K. Žibas // European Islamophobia. – Mode of access: <http://www.islamophobiaeurope.com/wp-content/uploads/2017/03/LITHUANIA.pdf>. – Date of access: 14.04.2022.

9. Ukrainos karo pabėgėliai – išsilavinę, darbštūs ir motyvuoti [Electronic resource] // Užimtumo tarnyba. – Mode of access: <https://uzt.lt/news/ukrainos-karo-pabegeliai-issilavine-darbstus-ir-motyvuoti>. – Date of access: 14.04.2022.

ОТНОШЕНИЕ КНР К ВОПРОСУ РЕФОРМИРОВАНИЯ ООН

Ма Джин Юй (Минск)

С началом XXI века международная обстановка претерпела глубокие и сложные изменения. Мир и устойчивое развитие по-прежнему остаются актуальными темами в международной повестке, но увеличились степень неопределенности и воздействия дестабилизирующих факторов. Достижение прочного мира и всеобщего развития человеческого общества сопряжено со все более серьезными вызовами.

В условиях развития глобализации и всевозрастающей взаимозависимости стран глобальные угрозы и вызовы становятся многообразными и все более взаимосвязанными. Ко всем этим угрозам следует относиться серьезно и нельзя отдавать предпочтение одной перед другой. Правительство